

Когда Жуань Цзицин встретился взглядом с Вдовствующей императрицей, ноги его подкосились ещё до того, как он успел вымолвить слово. К счастью, он не упал на колени с повинной. Раз Император не признал вину, то признание его личного евнуха стало бы пощёчиной для Сына Неба.

Жуань Цзицин был уверен: признается — не доживёт до завтрашнего рассвета.

Он понимал это, но это не мешало ему стенать в душе. Зачем, спрашивается, когда боги дерутся, втянули в это ни в чём не повинных людей вроде него? Они ведь ни в чём не виноваты.

Вдовствующая императрица не ожидала, что у Жуань Цзицина найдётся столько стойкости. Эта стойкость лишь подлила масла в огонь — гнев императрицы вспыхнул с новой силой.

Вдовствующая императрица, глядя на Жуань Цзицина, произнесла, чётко отделяя одно слово от другого:

— Жуань Цзицин, ты — личный слуга Императора, и когда он поступает опрометчиво, ты должен его останавливать. Ты прекрасно знаешь, насколько опасно выходить из дворца одному, но ты осмелился скрыть это. Если бы с Императором случилось хоть малейшее несчастье, даже если бы тебя четвертовали, ты бы не смог искупить свою вину. Император всегда был благоразумен, я думаю, что на этот раз это ты подал ему дурной совет.

Пока Вдовствующая императрица не называла имён, Жуань Цзицин мог делать вид, что ничего не понимает. Но теперь, когда она назвала его имя, притворяться было невозможно. Жуань Цзицин упал на колени, слёзы и сопли текли по его лицу:

— Вдовствующая императрица, пощадите мою жизнь!

Сейчас он не мог кричать о невиновности — это означало бы признать ошибку Императора. Но и признать вину было нельзя: подстрекательство Императора каралось смертью, признайся он — умрет. Он прекрасно понимал, что Вдовствующая императрица просто считала, будто Император не оказал ей должного уважения, и хотела выместить злость на нём.

Как бы то ни было, от сегодняшней порки ему не уйти. Можно сказать, что он принимает наказание вместо Императора, страдая от чужих грехов.

— Позовите людей, отведите Жуань Цзицина и дайте ему пятьдесят ударов палками, чтобы запомнил урок на будущее, — Вдовствующая императрица, как и ожидал Жуань Цзицин, отдала такой приказ.

Он думал, что на этом всё закончится, но как только слова Вдовствующей императрицы замолкли, Ци Цзюньму заговорил снова:

— Матушка, Жуань Цзицин не совершил ничего дурного. Разве пятьдесят ударов не слишком сурово?

Услышав это, Жуань Цзицин понял, что Император собирается спорить с Вдовствующей императрицей, и поспешил вмешаться:

— Ваше Величество, этот раб разгневал Вдовствующую императрицу, он заслуживает наказания.

Вдовствующая императрица усмехнулась:

— А что предлагает Император?

Ци Цзюньму поднял взгляд:

— Жуань Цзицин — мой ближайший слуга, и есть поговорка: «Даже собаку бьют, глядя на хозяина». Матушка, вы бьёте не Жуань Цзицина, а моё лицо. Я — Император, и если я хочу выйти из дворца, он, как слуга, может лишь слушаться и следовать за мной. Если он ослушается или осмелится выдать моё местоположение, я могу уничтожить его девять поколений. Матушка, если вы расстроены и хотите меня наказать, я готов выслушать, но вы не можете вмешиваться в дела, которые меня касаются. С древних времён известно: гарем не должен вмешиваться в государственные дела.

— Ты... — Вдовствующая императрица с самого начала речи Ци Цзюньму чувствовала, как сердце её бешено колотится. Когда он закончил, она резко встала и указала пальцем на молодого Императора, который не желал подчиняться.

Ци Цзюньму, глядя на неё, мягко улыбнулся:

— Матушка, не сердитесь. Я всегда помню наставления отца: сначала я — Император, и лишь затем — сын. Если матушка чувствует себя плохо, позовите Бай Фэна, чтобы он осмотрел вас. Пожалуйста, не позволяйте моим поступкам повредить вашему здоровью.

— Я знаю, что матушка сейчас не хочет меня видеть, поэтому я вернусь во дворец и не буду вам мешать.

Не переводя духа, он упомянул Императора Цзина, чем окончательно задушил Вдовствующую императрицу в обиде, и тут же развернулся, чтобы уйти.

Походка была уверенной, а на душе — легко.

Жуань Цзицин, стоявший на полу, бросил взгляд на посиневшую от ярости Вдовствующую императрицу и сглотнул слюну. В конце концов он дрожащим голосом поклонился и пустился бегом вслед за Императором.

Он знал, что если не сбежит сейчас, Вдовствующая императрица может и прикончить его. Но с этого дня ему оставалось лишь держаться за Императора.

Когда Ци Цзюньму ушёл, Вдовствующая императрица смахнула со стола на пол чайные чашки.

Линь Сяо, увидев это, знаком велел всем слугам выйти.

Никто не желал оставаться под горячую руку.

Когда все ушли, Вдовствующая императрица безвольно опустилась на мягкий диван. Линь Сяо, видя её предельно подавленный вид, не выдержал. Он сделал шаг вперёд и сказал:

— Вдовствующая императрица, Император вырос.

— Вырос, окреп и забыл, как он получил этот трон? — с насмешкой произнесла Вдовствующая императрица.

Линь Сяо покачал головой:

— Император по-прежнему почтителен, но он всё же Император. Если бы вы действительно

наказали евнуха Жуаня, как бы это выглядело в глазах других? Люди могли бы подумать, что Император слаб, а во дворце главная — Вдовствующая императрица. В долгосрочной перспективе, если кто-то воспользуется этим, отношения между вами и Императором могут ухудшиться.

Вдовствующая императрица подняла глаза. Взгляд был немного расфокусированным:

— Я не имела этого в виду, просто... просто Император раньше не был таким. Пошли людей, чтобы хорошенько проверили, что с ним случилось в последнее время. Может быть, кто-то его сбил с пути.

Ведь если бы никто не нашептал ему на ухо, Ци Цзюньму, как бы он ни был зол, не произнёс бы таких резких слов, прямо сравнив её с женщиной из задних покоев, жаждущей власти.

Если это разойдётся по слухам, сможет ли она, Вдовствующая императрица, удержаться во дворце?

Линь Сяо, видя упрямство Вдовствующей императрицы, вздохнул и согласился.

Когда он собрался уходить, Вдовствующая императрица потеряла переносицу, на лице читалась усталость:

— Завтра позови невестку во дворец. В прошлый раз она не дочитала книгу.

Линь Сяо кивнул:

— Слушаюсь.

Выходя из дворца, Линь Сяо хотел было посоветовать Вдовствующей императрице не ссориться с Императором. Ци Цзюньму теперь — Император, в его жилах течет кровь Императора Цзина. Слишком сильный конфликт с Вдовствующей императрицей не только будет выглядеть непристойно, но и даст козыри в руки недоброжелателей.

По мнению Линь Сяо, среди этих недоброжелателей могли быть и глуповатый князь Жуй Ци Цзюньянь, и известный на весь Поднебесной князь Пин Ци Цзюнью, и даже тот, о котором мало кто слышал, считавшийся зловещим Ци Цзюньчжо.

Все они были сыновьями Императора Цзина, и у каждого из них были шансы на трон. Ссора Вдовствующей императрицы и Императора была бы только на руку им.

Линь Сяо думал об этом, но, увидев уставшее лицо Вдовствующей императрицы, так и не решился говорить.

Некоторые слова можно было говорить, когда Вдовствующая императрица была наложницей, но теперь, когда она стала Вдовствующей императрицей, ему приходилось быть осторожным. Нельзя было её гневить и нельзя было давать повод для пересудов.

В конце концов Линь Сяо ничего не сказал и покинул дворец. Он подумал, что хорошо, будто его жена, госпожа Юэ, находит общий язык с Вдовствующей императрицей. Завтра, когда она придет во дворец, пусть она и попробует успокоить её.

После ухода Линь Сяо Вдовствующей императрице показалось, что дворец Жэньшоу стал неестественно тихим. Хотя в покоях жгли серебряный уголь, ей всё равно было холодно.

На миг в её глазах читалась растерянность. На самом деле она слышала слова Линь Сяо.

Чрезмерная ссора с Императором вредила и ей, и ему. Её статус Вдовствующей императрицы держался на Императоре.

Теперь она даже подумала: а что, если Император действительно от неё отдалится? Если ей снова, как при жизни Императора Цзина, придётся день за днём смотреть на пустые залы, не сказав лишнего слова и не проявив лишней эмоции, то какой тогда смысл в её звании Вдовствующей императрицы?

Пока Вдовствующая императрица предавалась этим мыслям, Жу Янь вошла с чаем. Заметив её absent-mindedness, она тихо сказала:

— Вдовствующая императрица, это новый чай этого года, который вы так любите. Температура как раз подходящая, попробуйте.

Вдовствующая императрица подняла голову и, увидев её, сказала:

— А, это ты, Жу Янь. — В её голосе звучала лёгкая грусть. — В такое время только ты придёшь ко мне.

Жу Янь мягко улыбнулась, её лицо было спокойным и нежным:

— Вдовствующая императрица, я помню всё ваше добро. Если вы чувствуете себя плохо, это вина нас, слуг.

Вдовствующую императрицу это рассмешило, и лицо её расцвело, как цветок.

Жу Янь, увидев, что её настроение улучшилось, внутренне вздохнула с облегчением.

А Ци Цзюньму, вернувшись в чертог Цяньхуа, был полон энергии. В прошлой жизни, когда он был разочарован Вдовствующей императрицей, он тоже говорил подобное.

Тогда, хотя он и не жалел о сказанном, в глубине души всё же чувствовал тревогу. Теперь же он был совершенно спокоен.

Он даже немного сожалел, что раньше, чтобы не расстраивать Вдовствующую императрицу, уступал раз за разом. Отступал до тех пор, пока при любой ссоре Вдовствующая императрица не начинала холодно смотреть на него, ожидая, что он склонит голову.

В итоге их отношения испортились, всё закончилось довольно некрасиво, вызвав пересуды при дворе и за его пределами.

Сейчас всё было гораздо лучше. Он пресёк это в самом начале. Конечно, Вдовствующей императрице было плохо, кому бы на её месте было хорошо? Но Ци Цзюньму считал, что эта горькая пилюля была вполне оправдана.